

Политический дискурс стигматизации Китая в контексте пандемии COVID-19

И.И. Арсентьева

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук

Пандемия COVID-19 повлекла за собой повышение исследовательского интереса к процессам социальной стигматизации. Понятие «стигма» входит также и в политический дискурс, что доказывают, в частности, выступления председателя КНР Си Цзиньпина, в которых он призывает отказаться от дальнейшей политизации и стигматизации проблемы. В этой связи основной целью настоящей статьи является анализ корреляции коронавируса – стигматизация не только с традиционной точки зрения (стигмы, связанные с определёнными заболеваниями), но и в контексте мировой политики. Для объяснения природы социальной стигматизации автором использованы теории эволюционной психологии, управления страхом смерти и социальной идентичности. Для анализа процессов, происходящих в сфере международных отношений, применены некоторые положения концепций изгоизации, лидерства, биополитики. Источниковую базу исследования составили документы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и «Группы семи» (G7), заявления официальных представителей ООН и ВОЗ, выступления председателя КНР Си Цзиньпина и президента США Дональда Трампа, данные опросов общественного мнения, публикации в средствах массовой информации. В ходе исследования автором получен ряд научных результатов: систематизированы работы по стигматизации на почве COVID-19, выделены рассматриваемые в них проблемы и исследовательские лакуны; обобщены последствия социальной стигматизации в связи с появлением нового коронавируса; выявлены некоторые отличия стигматизации в пандемийный период от стигматизации в связи с другими заболеваниями; предложено рассмотрение процессов стигматизации в связи с COVID-19 не только на уровне межличностных интеракций, но и в международных отношениях; определено возможное влияние пандемии на положение КНР на мировой арене. Сделан вывод о том, что подобный исследовательский подход позволяет по-новому взглянуть на возможность восстановления связей между государствами и их гражданами в постковидную эпоху, а также оценить вероятность смены мирового лидера. В заключительной части статьи спрогнозированы возможные пути развития ситуации и намечены перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: межличностные интеракции, социальная стигматизация, стигмы на почве COVID-19, опыт Китая в борьбе с эпидемией, QR-код здоровья, лидерство в международных отношениях, американско-китайское противостояние, постковидный мир

УДК: 327

Поступила в редакцию: 12.02.2021 г.

Принята к публикации: 09.04.2021 г.

В июне 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи на онлайн-саммите Китай – Африка, посвящённом солидарности в борьбе с пандемией, заявил: «Мы выступаем против политизации и стигматизации COVID-19»¹. Практически идентичную мысль китайский лидер высказал в сентябре в своём видеовыступлении на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН и в ноябре на онлайн-саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), призвав прекратить любые попытки политизации и стигматизации проблемы. Однако если с политизацией всё достаточно понятно, то второй термин вызывает определённые вопросы.

Как известно, стигматизация представляет собой процесс наклеивания обществом ярлыков на отдельных людей или группы, которые по каким-то параметрам не соответствуют общепринятым нормам, и выработку по отношению к ним соответствующей линии поведения, вплоть до исключения из социальных структур. В этой связи возникает вопрос: каким образом стигматизация связана с коронавирусом, и почему об этом говорит первое лицо страны, которой удалось избежать новой волны эпидемии осенью 2020 г. и экономика которой по итогам пандемийного года выросла на 2,3%²? Также слово «стигма» неоднократно использовали в своих выступлениях официальные представители ООН и её специализированных учреждений, прежде всего, Всемирной организации здравоохранения. И поскольку указанный содержательный тренд является достаточно устойчивым, то, на наш взгляд, учёным-международникам стоит обратить более пристальное внимание на данное понятие и попробовать разобраться, какой смысл в него вкладывается в контексте пандемии COVID-19.

Целью настоящей статьи является анализ корреляции коронавирус – стигматизация и выявление её «китайской составляющей». Достижение данной цели возможно благодаря решению уточняющих задач, разбитых на этапы: характеристика научной разработанности темы и ключевых идей теории стигматизации, представляющих интерес в контексте исследования; выделение видов стигматизации и анализ стигматизации в вопросах здоровья; выяснение того, как происходит стигматизация в связи с COVID-19, определение рисков подобного подхода к заболевшим; рассмотрение текущей ситуации с коронавирусом в КНР и влияния пандемии на развитие страны; представление авторского видения процессов стигматизации в связи с COVID-19 и прогнозирование возможных путей дальнейшего развития ситуации.

Прежде чем перейти к характеристике научной разработанности темы, определимся с ключевым понятием. В древности стигмой (др.-греч. *στίγμα* – клеймо, знак, пятно) именовалась отметина, выжженная/вырезанная на телах

¹ Xi Jinping's Speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity against COVID-19. *Global Times*. 17.06.2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (accessed 12.04.2021).

² National Economy Recovered Steadily in 2020 with Main Goals Accomplished Better than Expectation. *National bureau of statistics of China*. 18.01.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210118_1812432.html (accessed 12.04.2021).

рабов и преступников. Эти пятна позора, форма которых различалась, были своего рода кодом, дающим определённую информацию о стигматизированном человеке. С последним не следовало общаться, особенно в публичных местах, чтобы не запятнать себя позором и избежать общественного порицания. Со временем данное понятие «виртуализировалось», т.е. перешло из разряда телесно-материального знака в словесно-оценочный, применяясь в отношении определённых категорий людей (отдельных личностей или групп), обозначая их как отличающихся, вплоть до девиантов, которые по каким-либо параметрам не соответствуют устоявшимся нормам и ожиданиям общества³. Именно социальное большинство, определяя качества, которые считаются «нормальными», устанавливает критерии категоризации. Результатом этого «коллективного знания» выступает разделение на стигматизаторов («мы»/ингруппа) и стигматизированных («они»/аутгруппа). Следовательно, стигма – это оценочная категория, фиксирующая разрыв между «должным» и «наличествующим» и определяющая отношение общества к нежелательному/неудобному «другому», что может варьироваться от дистанцирования и игнорирования до дискриминации, насилия, изоляции.

В научный дискурс понятие «стигма» было введено в 1963 г.⁴ представителем Чикагской социологической школы И. Гофманом в работе «Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью» (Goffman 1963). С этого времени интерес учёных, прежде всего, психологов к данному явлению постоянно растёт, разрабатываются различные объяснительные модели. В середине 2000-х гг. американские исследователи Б. Майор и Л.Т. О’Бриен на основе анализа базы данных *PsychInfo* констатировали «драматический рост» статей соответствующей тематики: если в 1965-1989 гг. вышло 603 таких работы, то в 1990-2004 гг. уже 2 321, т.е. их количество увеличилось почти в четыре раза (Major, O’Brien 2005: 394). Российские исследователи И.Б. Бовина и Б.Г. Бовин продолжили подсчёт: с 2005 по 2013 гг. было опубликовано 7 674 подобных работы (Бовина, Бовин 2013: 12). На начало февраля 2021 г. в международной базе *CrossRef* зарегистрировано более 16 400 публикаций, в названии которых присутствует слово «стигма».

Теория стигматизации получила широкое применение в социологии, психологии, педагогике, криминологии, а также в работах, касающихся вопросов здоровья. При этом наибольшее количество публикаций посвящено стигмати-

³ Также слово «стигма» стало производным для понятия «стигматы» – кровоточащие раны, появляющиеся у некоторых верующих людей (преимущественно католиков) в тех местах, где, согласно Библии, у Христа были раны от тернового венца, гвоздей и копья. Однако мы оставим это лексическое значение за скобками, поскольку оно не связано непосредственно с целью и задачами исследования.

⁴ Сама теория стигматизации начала разрабатываться раньше: она возникла на базе символического интеракционизма, основные положения которого сформулированы в 1920-1930-е гг. представителями Чикагской социологической школы. Центральным концептом выступает символическая интерпретация межличностных взаимодействий, что распространяется на присущую только человеку способность оценивать поступки и поведение других.

зации людей с ментальными расстройствами⁵ и диагнозом ВИЧ/СПИД. Именно в отношении последних чаще всего публикуется «индекс стигмы» (*stigma index*) – стандартизированный инструмент для сбора данных о стигматизации и дискриминации больных людей в разных странах мира⁶. Как отмечает американский психолог П. Корриган, человек с клеймом определённых заболеваний часто сталкивается с тем, что его избегают педагоги, не принимают в свои ряды религиозные общины, он имеет проблемы с трудоустройством и арендой жилья, страдает от пренебрежения со стороны медицинского персонала и т.д.⁷.

События 2020 г. привели к актуализации и наполнению новым содержанием понятия «стигма» в контексте пандемии COVID-19. При этом в России научные публикации по этой теме практически отсутствуют. Так, на начало февраля 2021 г. в РИНЦ и CrossRef проиндексирована только статья «Социальная стигматизация в период пандемии», где на основе анализа социальных сетей и онлайн-опроса почти 600 респондентов выделяются и анализируются формы стигматизации в условиях распространения в России новой коронавирусной инфекции (Туркулец и др. 2020). Однако в зарубежном, преимущественно англоязычном научном сегменте, подобные публикации уже не являются редкостью. Отдельно стоит выделить проект «Стигма и COVID-19», инициированный журналом Американской ассоциации психологов «Стигма и здоровье»⁸. В рамках настоящей статьи публикации, которые начали появляться с весны 2020 г., мы разделим в целях систематизации материала на несколько направлений, хотя, конечно, это деление будет достаточно условным в силу того, что их содержание обычно носит комплексный характер.

В первую группу входят теоретические (Astha, Kumar 2020; Bhattacharya, Banerjee, Rao 2020; Black 2020; Logie 2020; Peprah, Gyasi 2021; Prosen 2020) и эмпирические (Saad 2020; Sulistiadi, Rahayu, Harmani 2020; Tomczyk, Rahn, Schmidt 2020) исследования, касающиеся различных проявлений стигматизации в период коронавируса и сравнения её с другими видами стигм. Здесь следует отметить широкую географию статей и их авторов, что доказывает наличие схожих процессов по всему миру. Анализ содержания работ этой группы позволяет говорить о том, стигматизация на почве COVID-19 может быть интерпретирова-

⁵ И. Гофман разрабатывал свою теорию стигматизации на примере психически больных, считая эти заболевания одной из наиболее глубоко дискредитирующих и социально повреждающих стигм. Сегодня многие исследователи сходятся во мнении, что больные с лёгким уровнем психических расстройств страдают не столько от проявлений болезни, сколько от стигматизации на этой почве.

⁶ Этот международный проект был впервые запущен в 2008 г. по инициативе таких организаций, как the Global Network of People living with HIV (GNP+), the International Council of Women (ICW), the Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS), the International Planned Parenthood Federation (IPPF). Более подробно см. (About the People Living with HIV Stigma Index. *The People Living with HIV Stigma Index*. URL: <https://www.stigmaindex.org/about-the-stigma-index/> (accessed 12.04.2021)).

⁷ Corrigan P. 2020. On the Stigma of COVID-19. Let's Separate the Illness from the Patient. *Psychology Today*. 07.04.2020. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-stigma-effect/202004/the-stigma-covid-19> (accessed 07.02.2021).

⁸ Call for Papers: Stigma and COVID-19. *American Psychological Association*. URL: <https://www.apa.org/pubs/journals/sah/call-for-papers-covid-19-stigma> (accessed 12.04.2021).

на как процесс, направленный на исключение из социальных структур тех, кто воспринимается как реальный/потенциальный источник заражения и, следовательно, представляет угрозу здоровью и привычному укладу жизни.

Ко второй группе можно отнести публикации о том, кто является «мишенью» стигматизации, помимо заболевших: их непосредственный круг общения, прежде всего, члены семьи, а также люди, которые в силу своих профессиональных обязанностей постоянно контактируют с заражёнными, чаще всего – медицинские работники из «красной зоны» (Bagcchi 2020; Ramaci et al. 2020; Teksin et al. 2020; Uvais, Shihabudheen, Bishurul Hafi 2020; Zolnikov, Furio 2020). Показательна в этом отношении ситуация в Индии, где с началом эпидемии резко возросло число нападений на медработников, их отказывались обслуживать таксисты, выселяли домовладельцы и жилищные кооперативы. Индийская медицинская ассоциация (ИМА) 20 апреля 2020 г. обнародовала официальное заявление о недопустимости стигматизации и объявила мирные акции протеста⁹. В итоге власти страны внесли поправку в Закон об эпидемических заболеваниях (1897), направленную на обеспечение «нулевой терпимости» к насилию в отношении медицинского персонала: это преступление не подлежит освобождению под залог, карается тюремным заключением на срок от нескольких месяцев до семи лет и денежным штрафом¹⁰.

В силу того, что распространение COVID-19 началось с Китая, жертвами стигматизации часто становятся китайцы и азиаты в целом, что было особенно заметно на начальной стадии пандемии. На наш взгляд, публикации на эту тему можно выделить в отдельную – третью – группу (Adja et al. 2020; Akiba 2020; Budhwani, Sun 2020). Как пишет американский исследователь Дж. Джонс, «одним из... аспектов реагирования на эпидемии является желание возложить ответственность» (Jones 2020: 1682). При этом стигмы, связанные с инфекционными заболеваниями, зачастую определяют представителей другой расы ответственными за распространение болезней; эпидемия и ксенофобия – своего рода «сиамские близнецы», рецидивирующий исторический сюжет.

Исходя из проведённого обзора, можно констатировать, что научные работы по теме «Стигматизация и COVID-19» выходят достаточно регулярно¹¹. Од-

⁹ Call for White Alert on Wednesday, April 22, 2020. *Indian Medical Association*. 20.04.2020. URL: <https://www.ima-india.org/ima/pages.php?id=45> (accessed 12.04.2021).

¹⁰ The Epidemic Diseases (Amendment) Bill, 2020. *PRS Legislative Research*. URL: <https://www.prsindia.org/billtrack/epidemic-diseases-amendment-bill-2020> (accessed 12.04.2021).

¹¹ Помимо уже вышедших работ, в *CrossRef* проиндексировано достаточно большое количество предварительных онлайн-публикаций: Bhanot D., Singh T., Verma S.K., Sharad S. 2021. Stigma and Discrimination during COVID-19 Pandemic. *Frontiers in Public Health*. 12.01.2021. Advance online publication. DOI: 10.3389/fpubh.2020.577018; Daalen K.R. van, Cobain M., Franco O.H., Chowdhury R. 2021. Stigma: The Social Virus Spreading Faster than COVID-19. *Journal of Epidemiology and Community Health*. 07.01.2021. Advance online publication. DOI: 10.1136/jech-2020-214436; Katafuchi Y., Kurita K., Managi Sh. 2020. COVID-19 with Stigma: Theory and Evidence from Mobility Data. *Economics of Disasters and Climate Change*. 21.09.2020. Advance online publication. DOI: 10.1007/s41885-020-00077-w; Lee S., Waters S.F. 2020. Asians and Asian Americans' Experiences of Racial Discrimination during the COVID-19 Pandemic: Impacts on Health Outcomes and the Buffering Role of Social Support. *Stigma and Health*. Advance online publication. DOI: 10.1037/sah0000275; Ma Y., Zhan N. 2020. To Mask or Not to Mask amid the COVID-19 Pandemic: How Chinese Students in America Experience and

нако их анализ позволяет говорить о том, что большинство авторов движутся по уже заданной, заложенной предыдущими исследователями траектории. Мы же полагаем, что нельзя ставить знак равенства между стигматизацией в случае с COVID-19 и стигмами, связанными с другими заболеваниями: пандемийная специфика требует отдельного рассмотрения. Кроме того, обратим внимание на ещё один аспект проблемы. Стигматизация может происходить не только на уровне межличностных интеракций, но и в международных отношениях. Сошлёмся в этой связи на тезис американского политолога А. Вендта о том, что «государства – тоже люди» (Wendt 1999: 215). Конечно, это утрированное высказывание, что признавал и сам автор, но по своей сути достаточно верное. И, если создатель стигмы обладает влиянием на мировой арене, стигматизация изменяет положение закреплённого в системе международных отношений, а иногда приводит к его изгоизации, закреплённой на нормативном уровне. В этой связи возникает вопрос: можно ли рассмотреть попытки США обвинить Китай в сокрытии информации в начале эпидемии и распространении вируса по всему миру с точки зрения теории стигматизации, что приобретает особую актуальность в контексте неоднократного обращения китайского лидера к данному понятию. На поиск возможного ответа на этот вопрос и направлено настоящее исследование.

Таким образом, в настоящее время работы по отдельным аспектам выбранной нами проблематики начинают появляться, однако в заявленном ракурсе практически отсутствуют, что определяет научно-теоретическую и практическую значимость исследования.

На сегодняшний день разработано большое количество теорий, объясняющих процессы стигматизации. В результате применения метода критического анализа в качестве рабочих для объяснения стигматизации на почве COVID-19 нами были выбраны следующие:

- *эволюционная психология*. С этой точки зрения многие стигмы формировались в ходе эволюции для защиты общества: стигматизация лиц, страдающих инфекционными заболеваниями, была обусловлена отсутствием эффективных методов борьбы с эпидемиями. И до сих пор люди, руководствуясь инстинктом самосохранения, склонны дистанцироваться от тех, кого считают источником опасности;

- *теория социальной идентичности*, согласно которой осознание человеком своего места в обществе базируется на отнесении себя к определённой социальной группе. При этом люди позитивно оценивают членов ингруппы и могут

Cope with Stigma. *Chinese Sociological Review*. 20.10.2020. Advance online publication. DOI: 10.1080/21620555.2020.1833712; Paleari F.G., Pivetti M., Galati D., Fincham F.D. 2021. Hedonic and Eudaimonic Well-Being during the COVID-19 Lockdown in Italy: The Role of Stigma and Appraisals. *British Journal of Health Psychology*. 18.01.2021. Advance online publication. DOI: 10.1111/bjhp.12508; Qin X., Song L. 2021. Addressing Stigma in the Context of the COVID-19 Outbreak: A Social-Ecological Approach. *Infection Control & Hospital Epidemiology*. 11.01.2021. Advance online publication. DOI: 10.1017/ice.2020.1433; и др.

участвовать в стигматизации аутгруппы. Применительно к анализируемой нами проблематике можно говорить о том, что люди, объединяясь вокруг идеи безопасности своего здоровья, атакуют тех, кто реально или потенциально им угрожает;

– *теория управления страхом смерти*, с точки зрения которой этот вид экзистенциальных страхов преодолевается посредством веры человека в своё бессмертие. Соответственно, стигматизация – запуск защитных реакций в виде негативного отношения к тем, кто угрожает этой вере, в том числе заражённые новым коронавирусом и подозреваемые в этом.

Для уточнения понятийного аппарата исследования, определения видов стигматизации, этапов и механизмов формирования стигм, а также выполняемых ими социальных функций в статье использовались концептуальные модели Г. Беккера (Becker 1963), И. Гофмана (Goffman 1963), Дж. Крокер и Б. Майор (Crocker, Major 1989; Major, O'Brien 2005)¹², Б. Линка и Дж. Фелан (Link, Phelan 2001; Phelan, Link, Dovidio 2008), А. Финзена (Финзен 2001).

Так, И. Гофман выделяет три ключевых основания стигматизации, образующие её виды: 1) разного рода физические отклонения и дефекты; 2) индивидуальные недостатки характера – слабая воля, неестественные наклонности, бесчестность и т.д., о чём становится известно, например, в случае психического заболевания, попадания в тюрьму, попыток самоубийства, склонности к наркомании и др.; 3) филогенетическая стигма расы и религии, передаваемая из поколения в поколение и распространяющаяся на всех членов семьи.

Стигматизация в вопросах здоровья относится к первому виду стигм, однако, на наш взгляд, здесь необходимо сделать важное уточнение, которое мы можем найти в концепции швейцарского психиатра А. Финзена. По его мнению, отношение общества зависит от характера стигмы. Если симптом рассматривается как контролируемый, то индивид несёт ответственность, а поведенческая реакция по отношению к нему направляется гневом. Если же симптом воспринимается как неконтролируемый, то поведение в большей степени направляется жалостью.

Б. Линк и Дж. Фелан выделяют этапы формирования стигмы. Первый – навешивание ярлыка: определённая черта индивида начинает выделяться, утрироваться и считаться показателем кардинального отличия от социального большинства. Затем происходит стереотипизация: формируются представления о том, что носители ярлыка имеют целый ряд нежелательных качеств. Третий этап – сепарация: индивида с ярлыком определяют в отдельную категорию, воспринимаемую как чуждую, социально опасную. Завершающим шагом становится дискриминация: индивид со стигмой переживает отторжение, потерю социального статуса, ущемление прав.

Дж. Крокер и Б. Майор характеризуют функции, которые выполняет стигма: повышение собственной самооценки за счёт стигматизации других; поддер-

¹² Crocker J., Major B., Steele C. 1998. Social Stigma. *Handbook of Social Psychology*. Boston: McGraw-Hill. P. 504-553.

жание позитивной идентичности ингруппы, что оборачивается оправданием дискриминации в отношении аутгруппы; определённая легитимизация социального неравенства; управление страхами и сильной тревожностью, которые вызываются чем-то неизвестным. Исходя из этого, можно говорить, что стигматизация обеспечивает определённые бонусы «здоровой» части общества.

Также интерес в контексте нашего исследования представляет теория Г. Беккера, изложенная им в работе «Аутсайдеры». Исследуя девиантное поведение, американский социолог приходит к выводу, что зачастую девиация становится следствием навязывания стандартов поведения авторитетными социальными группами: врачами, судьями, законодателями и т.д. «Девиант – тот, к кому этот ярлык был успешно приклеен; девиантное поведение – то, которое люди так обозначили» (Becker 1963: 9). Причём это может случиться даже в том случае, когда «девианты» ничего не нарушали. Достаточно, чтобы влиятельные лица заклеили их как нарушителей.

Поскольку целью настоящего исследования является не только анализ корреляции коронавируса – стигматизация, но и выявление её «китайской составляющей», то, помимо перечисленных моделей, нами использовались некоторые концептуальные наработки политической науки и теории международных отношений:

– *концепция изгоизации / концепция «государств-изгоев»*, которая является своего рода политическим аналогом теории социальной стигматизации и направлена на исключение отдельных стран из мирового сообщества по причине их несоответствия нормам, выработанным Западом¹³. Другими словами, происходит деление мира на инсайдеров и аутсайдеров (что отсылает нас к работе цитируемого выше Г. Беккера). При этом нельзя сказать, что это оформленный теоретический продукт, скорее политическая практика, которая особенно активно применялась Соединёнными Штатами в начале 2000-х гг. Тем не менее попытки теоретического обоснования предпринимались, например, в середине 1990-х гг. советником президента США по национальной безопасности Э. Лэйком, закрепившим в политическом дискурсе понятие «реакционные государства» (*backlash states*) – страны, которые демонстрируют хроническую неспособность конструктивно взаимодействовать с миром и, следовательно, должны быть исключены из «семьи» демократических стран (Lake 1994); спустя некоторое время словосочетание *backlash states* было заменено на более экспрессивно-оценочное *rogue states*, за которым закрепился русскоязычный перевод «государства-изгои»;

– *концепция лидерства*. Здесь следует отметить, что на сегодняшний день разработан ряд достаточно разноплановых концепций, однако в рамках данной работы мы возьмём за основу наработки ведущих российских научных школ и будем исходить из того, что лидерство «характеризуется не просто способно-

¹³ Более подробно см.: (Бартенев 2009; Харкевич 2009; Харкевич 2011).

стью проводить глобальную политику, но и востребованностью этой политики теми, кого лидер собирается за собой вести» (Шаклеина 2011: 36)¹⁴; «лидерскую позицию сложно занять и ещё сложнее удержать в условиях нарастающей конкуренции... за потенциальных последователей (а без их признания отношения лидерства невозможны)» (Бусыгина 2019: 122);

– концепция биополитики, изучающая различные аспекты отношений между политической властью и биологической жизнью (телесностью), что приобретает особую актуальность в контексте пандемии COVID-19 и усиления в этой связи контроля государства за населением. В рамках нашего исследования мы используем некоторые положения теории «голой жизни» Дж. Агамбена (Agamben 2017), которую итальянский мыслитель наполнил новым содержанием, исходя из анализа сегодняшней ситуации¹⁵.

Источниковую базу исследования составили данные ВОЗ о текущей эпидемиологической ситуации¹⁶; материалы онлайн-встречи по коронавирусу министров иностранных дел стран G7¹⁷; данные опросов общественного мнения, проведённых Фондом *Bertelsmann*, Германским фондом Маршалла Соединённых Штатов и Институтом Монтея¹⁸, компанией *Harris Poll* и Институтом Милкена¹⁹; выступления председателя КНР Си Цзиньпина на специальном саммите Китай – Африка, 75-й сессии ГА ООН и 20-м саммите ШОС²⁰; выступление президента США Д. Трампа на 75-й сессии ГА ООН²¹; заявления официальных представителей ООН и ее специализированных учреждений. Среди последних особо выделим три, сделанные в самом начале эпидемии – в феврале 2020 г. Так, 7 февраля главный эксперт ВОЗ по чрезвычайным ситуациям М. Райан заявил, что нужно прекратить разделение людей по этническому признаку в связи с новой болезнью²². 11 февраля гендиректор организации Т. Гебрейесус объявил, что

¹⁴ См. также: (Шаклеина 2015).

¹⁵ Giorgio Agamben on Coronavirus: "The enemy is not outside, it is within us". *Stanford University*. URL: <http://bookhaven.stanford.edu/2020/03/giorgio-agamben-on-coronavirus-the-enemy-is-not-outside-it-is-within-us/> (accessed 12.04.2021).

¹⁶ Coronavirus Disease (COVID-19) Weekly Epidemiological Update and Weekly Operational Update. *World Health Organization*. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports/> (accessed 12.04.2021).

¹⁷ G7 Foreign Ministers Meetings. March 25, 2020, videoconference. *G7 Information Centre*. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/foreign/index.html> (accessed 12.04.2021).

¹⁸ The Transatlantic Trends 2020. *The German Marshall Fund of the United States*. 30.06.2020. URL: <https://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-2020#> (accessed 12.04.2021).

¹⁹ The Listening Project. Global Priorities According to Global Citizens. Report by the Harris Poll and the Milken Institute. *The Milken Institute*. URL: <https://milkeninstitute.org/reports/listening-project> (accessed 12.04.2021).

²⁰ Xi Jinping's Speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity against COVID-19. *Global Times*. 17.06.2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (accessed 12.04.2021); Xi Jinping's Speech at the General Debate of the 75th Session of the United Nations General Assembly. *China Global Television Network*. 23.09.2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-09-23/Full-text-Xi-Jinping-s-speech-at-General-Debate-of-UNGA-U07X2dn8Ag/index.html> (accessed 07.02.2021); Xi Jinping's Speech at 20th SCO Summit. *China Global Television Network*. 10.11.2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-11-10/Full-text-Xi-Jinping-s-speech-at-20th-SCO-summit-VjmMg1pMSA/index.html> (accessed 12.04.2021).

²¹ Donald Trump Speech 2020 UN General Assembly Transcript. *Rev.com*. 22.09.2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-speech-2020-un-general-assembly-transcript> (accessed 12.04.2021).

²² Эксперты ВОЗ разочарованы дискриминацией китайцев из-за коронавируса. *ИА Регнум*. 07.02.2020. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2852586.html> (дата обращения: 12.04.2021).

заболевание получило официальное название COVID-19 (COronaVIrus Disease 2019). По словам главы ВОЗ, это сделано для того, чтобы избежать ассоциации с местом происхождения: «наличие наименования имеет значение для предотвращения использования других названий, которые могут быть неточными или стигматизирующими»²³. 28 февраля генеральный секретарь ООН А. Гутерриш призвал страны сделать всё возможное, чтобы сдержать болезнь, избегая при этом стигматизации и уважая права человека. По его словам, самый большой враг – это не вирус, а страх, слухи и стигмы²⁴.

Более развернуто позиция ВОЗ изложена в докладе «Социальные стигмы, связанные с COVID-19», подготовленном в конце февраля 2020 г. совместно с Детским фондом ООН и Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного полумесяца²⁵. В документе, который позиционируется как «руководство по предотвращению и устранению социальной стигматизации», подчёркивается, что стигма возникает, когда люди ассоциируют инфекционное заболевание с конкретным сообществом. В случае с новым вирусом речь идёт о стигматизации определённых этнических групп (китайцев), а также людей, подозреваемых в контакте с носителями инфекции. Также в докладе напоминают о важной роли слов, в том числе подчёркивают, что это не уханьский/китайский/азиатский вирус, а болезнь, которая имеет официальное наименование.

Итак, практически с самого начала авторитетные международные организации заговорили об опасности стигматизации и чётко обозначили свою позицию по данному вопросу. При этом понятие «стигма» становится частью дискурса не только структур, имеющих отношение к сфере здравоохранения, но и входит в политический лексикон, что доказывает актуальность его всестороннего анализа.

Стигматизация в мировой политике в эпоху COVID-19

Проведённое исследование позволило получить ряд научных результатов, среди которых наиболее важными представляются следующие: систематизированы научные работы по стигматизации на почве COVID-19, выделены рассматриваемые в них проблемы и исследовательские лакуны; обобщены на основе анализа исследований 2020-2021 гг. последствия социальной стигматизации в связи с COVID-19; выявлены некоторые отличия стигматизации в пандемийный период от стигматизации в связи с другими заболеваниями; предложено рассмотрение процессов стигматизации в связи с COVID-19 не только на уровне

²³ Coronavirus Disease Named Covid-19. *BBC News*. 11.02.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-51466362> (accessed 12.04.2021).

²⁴ Coronavirus COVID-19 Risk Increased to 'Very High' but Containment Still Possible. *United Nations News*. 28.02.2020. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/02/1058331> (accessed 12.04.2021).

²⁵ Social Stigma Associated with COVID-19. *World Health Organization*. URL: www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/covid19-stigma-guide.pdf?sfvrsn=226180f4_2 (accessed 12.04.2021).

межличностных интеракций, но и в международных отношениях, определено возможное влияние пандемии на положение КНР на мировой арене; спрогнозированы возможные пути дальнейшего развития ситуации в контексте тематики исследования.

Если рассматривать стигматизацию в вопросах здоровья с точки зрения эволюционной психологии, то можно трактовать её как неотъемлемую часть жизни социума и жизни в социуме. При этом она многократно усиливается во времена эпидемий²⁶. Ситуация с COVID-19 не стала исключением, дополнительно усугубляясь необходимостью соблюдать социальную дистанцию. Здесь нельзя не согласиться с авторами, обзор работ которых был проведён. В первую очередь, жертвами стигматизации стали выходцы из Китая и Азии в целом. Подборку таких случаев опубликовал, например, известный информационный портал *Time* в марте 2020 г.²⁷. Китайские граждане, находящиеся в России, также неоднократно сообщали об агрессивном и дискриминирующем поведении в их отношении²⁸. По мере распространения коронавируса люди по всему миру поступали схожим образом уже не только в отношении китайцев и заболевших, но и тех, кто мог быть заражён потенциально. Так, в феврале 2020 г. многие СМИ сообщили, что эвакуированных из китайского Уханя украинцев встретили на родине градом камней²⁹. В начале апреля замминистра здравоохранения Башкортостана И.В. Кононова заявила, что в городе Кумертау первые заболевшие столкнулись с такой волной негатива в свой адрес, что боялись возвращаться домой после выписки из больниц³⁰.

На основании анализа вышедших к настоящему времени работ выделим наиболее очевидные последствия стигматизации. Во-первых, общественное клеймение: заболевших воспринимают как представляющих опасность, что зачастую приводит к агрессии и обвинениям в их адрес. В атмосфере всеобщего страха больные и переболевшие коронавирусом могут сталкиваться с дискри-

²⁶ В конце XX в. британский социолог Ф. Стронг разработал психосоциальную модель эпидемии, которая развивается параллельно с болезнью по своим собственным законам. Эта модель, объясняя поведение человека во время крупных эпидемий, включает волны страха, паники, подозрительности, стигматизации, моральных противоречий и призыва к социальным действиям. Более подробно см. (Strong 1990).

²⁷ Haynes S. 2020. As Coronavirus Spreads, So Does Xenophobia and Anti-Asian Racism. *Time*. 06.03.2020. URL: <https://time.com/5797836/coronavirus-racism-stereotypes-attacks/> (accessed 12.04.2021).

²⁸ В самом Китае это также присутствует. В качестве примера можно привести исследование китайских авторов, где выделяются различные группы, подвергающиеся стигматизации и дискриминации в китаеговорящем мире: жители города Ухань и провинции Хубэй, откуда началось распространение эпидемии (стигматизация со стороны населения других китайских регионов); представители материкового Китая (стигматизация со стороны жителей Гонконга и Тайваня и зарубежных китайских общин); иностранцы, приезжающие в КНР (стигматизация со стороны китайцев) и др. Более подробно см.: Xu J., Sun G., Cao W., Fan W., Pan Z., Yao Z., Li H. 2021. Stigma, Discrimination, and Hate Crimes in Chinese-Speaking World amid COVID-19 Pandemic. *Asian Journal of Criminology*. 06.01.2021. Advance online publication. DOI: 10.1007/s11417-020-09339-8.

²⁹ Эвакуированных из китайского Уханя украинцев на родине встречали как из чумного барака. *Первый канал*. 20.01.2020. URL: https://tvr-tv.turbopages.org/Itv.ru/s/news/2020-02-20/380844-evakuirovannyh_iz_kitayskogo_uhanya_ukraintsev_na_rodine_vstrechali_kak_iz_chumnogo_baraka (дата обращения: 12.04.2021).

³⁰ Замминистра здравоохранения Башкирии прокомментировала травлю заражённых коронавирусом. *Уфа1.ru*. 09.04.2020. URL: <https://ufa1.ru/text/health/2020/04/09/69080677/> (дата обращения: 12.04.2021).

минацией в той или иной форме. Во-вторых, самостигматизация: людям приходится не только бороться с болезнью, но и стыдиться самих себя, бояться за своих близких, что усиливает стресс и снижает эффективность лечения, т.е. стигматизация существенно увеличивает страдания заболевших. В-третьих, страх человека перед возможной стигматизацией вынуждает избегать ярлыка заболевшего, скрывать болезнь и отказываться от лечения. Следовательно, стигматизация, направленная на исключение заболевших из социальных связей, не снижает заболеваемость, а, напротив, создаёт предпосылки для более интенсивного распространения вируса. В-четвёртых, если говорить о стигматизации медицинского персонала, то уже появились исследования о том, что это приводит к более высоким показателям профессионального стресса и выгорания. К тому же постоянный контакт с носителями вируса может стать источником беспокойства за своё здоровье и здоровье близких людей. Некоторые медработники начинают по возможности избегать больных, поэтому лечение становится менее точным и более осторожным, чем то, которое они могли бы обеспечить при нормальных обстоятельствах.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что стигматизация в случае инфекционных заболеваний легко объяснима, но возникающее чувство страха может приводить не только к физическому и зачастую психологическому дистанцированию от больных людей, но и порождать жестокость, ненависть, приобретать иррациональный характер, облакаясь в различные формы суеверий. Чтобы обозначить «красную черту», мы сошлемся на мнение П. Корригана о том, что «риск стигмы возникает, когда дистанцию от вируса путают с дистанцией от заражённого им индивидуума»³¹. Другими словами, в случае стигматизации мы задаёмся вопросом, кто виновен, а не что послужило виной.

Однако, на наш взгляд, стигматизация на почве COVID-19 имеет принципиальные отличия от стигматизации в связи с другими заболеваниями. С одной стороны, общество редко сталкивается с феноменом негативного отношения, отчуждения и клеймения заболевших в масштабах пандемии. Текущая ситуация усугубляется инфодемией³² и введённым почти во всех странах карантином, что вынуждало людей долгое время находиться в замкнутом пространстве, но не изолировало от потоков негативной информации и не давало возможности переключиться на другие проблемы, порождая тревогу, стресс и страх, которые, в свою очередь, приводят к более острым чем обычно эмоциональным реакциям. Более того, даже сами слова «карантин», «социальное дистанцирование», «изо-

³¹ Corrigan P. 2020. On the Stigma of COVID-19. Let's Separate the Illness from the Patient. *Psychology Today*. 07.04.2020. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/the-stigma-effect/202004/the-stigma-covid-19> (accessed 12.04.2021).

³² Стигмы постоянно подпитываются средствами массовой информации, сообщения которых напоминают сводки с фронта, и различного рода конспирологическими теориями, получившими широкое распространение в интернете. В этой связи многие эксперты сходятся во мнении, что сегодняшняя информационная эпидемия (инфодемия) по скорости значительно опережает пандемию COVID-19 и многократно усиливает её негативные последствия.

ляция», «самоизоляция», ставшие в 2020 г. неотъемлемой частью повседневного лексикона, способствуют росту социального отчуждения.

С другой стороны, болезнь приобрела характер пандемии, следовательно, стигматизация в привычном понимании постепенно становится «проблематичной» из-за количества заболевших. Более того, можно предположить, что в скором времени может начаться стигматизация тех, кто не переболел и, соответственно, является потенциальным источником опасности для других. И некоторые проявления этого мы уже можем наблюдать. Неслучайно высказывается мнение, что обсуждаемая сегодня идея введения COVID-паспортов является дискриминацией здоровых людей, не получивших прививки: для них могут стать реальностью ограничения на перемещения внутри своей страны и по миру, на участие в общественных мероприятиях, устройстве на работу и т.д. Другими словами, может возникнуть парадоксальная ситуация, напоминающая марксистскую «экспроприацию экспроприаторов» или, выражаясь языком рассматриваемых нами теорий, «стигматизацию стигматизаторов».

Кроме того, мы полагаем, что следует выделить ещё один, пока не вполне представленный в современных работах аспект проблемы. Как известно, пережитый стресс делает видимыми явления и процессы, которые долгое время оставались латентными. Сегодняшняя ситуация должна заставить нас задуматься о том, что испытывают страдающие от стигматизации на почве других заболеваний. В этой связи можно сослаться, например, на статью канадской исследовательницы К. Логье, которая пишет о том, что приходящее сегодня осознание шаткости разграничения на «больных» и «здоровых» может стать шагом к укреплению солидарности, и со ссылкой на работу американской писательницы С. Сонтаг «Болезнь как метафора» (Sontag 1978) напоминает, что люди взаимосвязаны своей уязвимостью к болезням. Каждый имеет двойное гражданство – в царстве здоровых и царстве больных. Хотя все предпочитают пользоваться хорошим паспортом, рано или поздно практически каждый идентифицирует себя с более обременительной гражданственностью (Logie 2020). Однако К. Логье пишет, что уроки, извлечённые из стигматизации в связи с ВИЧ-инфекцией, могут стать основой подхода к стигматизации в связи с COVID-19. На наш же взгляд, можно говорить о том, что количество заболевших новым коронавирусом и осознание собственной уязвимости дают возможность социальному большинству пересмотреть своё отношение к страдающим от разного рода стигм.

История человечества свидетельствует о том, что любые эпидемии рано или поздно заканчиваются, однако они оказывают существенное воздействие на общество, изменяя не только характер взаимоотношений людей, сферу здравоохранения, национальную экономику, но и влияя на международные отношения³³.

³³ В контексте сегодняшних событий появилось, например, понятие «мировая экономика коронавируса». См. (Смирнов 2020). Оригинальную авторскую трактовку происходящего дают российские исследователи В.С. Марты-

В этой связи отдельного анализа заслуживает ещё один аспект рассматриваемой нами проблемы – поиск виновного в ситуации, от которой страдает сегодня весь мир.

Как известно, распространение нового заболевания началось с китайского города Ухань, административного центра провинции Хубэй, расположенной практически в самом центре страны и являющейся одним из наиболее экономически развитых и густонаселенных (почти 60 млн жителей) китайских регионов. В декабре 2019 г. в городе с населением более 11 млн человек произошла вспышка инфекционного заболевания, официальной датой начала которой считается 31 декабря – день, когда Пекин уведомил ВОЗ о пневмонии неизвестного типа. Спустя три недели китайские власти сообщили о резком увеличении новых случаев заболевания в других регионах страны. Затем количество выявленных случаев начало стремительно расти по всему миру. В результате 30 января 2020 г. ВОЗ объявила вспышку заболевания чрезвычайной ситуацией, имеющей международное значение, а 11 марта – пандемией.

Китай оказался не только первичным очагом инфекции, но и страной, которой первой удалось взять ситуацию под контроль, как минимум в 2020 г. По состоянию на 31 января 2021 г. КНР подтвердила 100 877 случаев заражения и 4 823 смерти. Для сравнения: в США эти показатели составили соответственно 25 676 612 и 433 173; а в Италии, население которой в 23 раза меньше, чем в Китае, зарегистрировано 2 541 783 случая заболевания и 88 279 смертей³⁴. Конечно, можно встретить утверждение, что Пекин занижает реальную статистику, однако мы более склонны согласиться с мнением авторитетных экспертов, которые считают, что картина близка к реальной. Так, Г. Поланд, руководитель группы по изучению вакцин американской клиники «Мэйо», одного из крупнейших частных медицинских и исследовательских центров мира, полагает, что «скорость реакции Китая стала ключевым фактором. Власти очень быстро приняли меры противодействия. Они двигались очень быстро, чтобы остановить передачу вируса. Другие страны, хотя у них было гораздо больше времени, чтобы подготовиться..., задержали свои ответные меры и... потеряли контроль»³⁵.

Одной из наиболее типичных реакций на эпидемии, как уже отмечалось, выступает желание возложить ответственность, т.е. найти виновного. Вашингтон неоднократно критиковал Китай за недостаточную прозрачность в начале эпидемии, сокрытие информации и последующую дезинформационную, по его мнению, кампанию. Так, на состоявшейся в конце марта 2020 г. онлайн-встрече

нов и Л.Г. Фишман, рассматривая пандемию COVID-19 как неожиданный и важный катализатор «для обозначения и легитимации давно назревших экономических, политических и культурных контуров новой глобальной модели рента-сословного общества» (Мартьянов, Фишман 2020: 25).

³⁴ COVID-19 Weekly Epidemiological Update – 2 February 2021 (data as received by WHO from national authorities, as of 31 January 2021). *World Health Organization*. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update---2-february-2021> (accessed 12.04.2021).

³⁵ Цит. по: (Burki 2020: 1240).

по коронавирусу министров иностранных дел государств, входящих в G7, США как председательствующая на тот момент страна подготовили проект итогового заявления, где Китай обвинялся в распространении пандемии, а вирус назывался «уханьским». Однако текст вызвал раскол в группе и в итоге был отклонён, несколько стран-участниц опубликовали свои собственные заявления по итогам встречи³⁶. ВОЗ, с самого начала чётко обозначившая свою позицию по поводу стигматизации в связи с COVID-19, была обвинена Д. Трампом в том, что финансируется в основном за счёт США, а сосредоточена на Китае. В схожем ключе выступил консервативный, близкий к Республиканской партии интернет-портал политических новостей *Daily Signal*, попутно напомнив, что именно Пекин оказал наиболее ощутимую поддержку Т. Гебрейесусу, когда он баллотировался на пост генерального директора ВОЗ³⁷. Об этом же писала в 2017 г. газета *Washington Post*, утверждая, что китайские дипломаты неустанно работали в кулуарах, чтобы помочь эфиопскому политику победить кандидата западных стран Д. Набарро. Поэтому его победа была победой Пекина³⁸.

22 сентября 2020 г. Д. Трамп выступил с обращением к ГА ООН, вновь используя выражение «китайский вирус». Он потребовал, чтобы Китай был привлечён к ответственности за «развязывание этой чумы в мире»³⁹. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая после американского президента, призвал страны, затронутые COVID-19, начать совместную борьбу и в очередной раз подчеркнул, что «любые попытки политизации этого вопроса или стигматизации должны быть отвергнуты»⁴⁰. Здесь, наверное, будет уместно вспомнить цитируемую выше К. Логье в контексте того, что спустя девять дней, 2 октября, тест Д. Трампа на коронавирус дал положительный результат.

На наш взгляд, пандемия COVID-19 стала ещё одной лакмусовой бумажкой геополитического противостояния США и КНР, которое в последнее десятилетие развивается по нарастающей⁴¹. При Д. Трампе, как отмечает российский политолог А.В. Торкунов, публичные выступления американских политиков стали носить грубый характер с явным намерением обвинить Китай во всех «смертных грехах» (Торкунов 2019: 32-33). В случае с COVID-19 Вашингтон не просто

³⁶ US Push to Include 'Wuhan Virus' Language in G7 Joint Statement Fractures Alliance. *CNN*. 26.03.2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/25/politics/g7-coronavirus-statement/index.html> (accessed 12.04.2021).

³⁷ 5 Keys to Unlocking Why the World Health Organization Bows to China on COVID-19. *The Daily Signal*. 01.04.2020. URL: <https://www.dailysignal.com/2020/04/01/5-keys-to-unlocking-why-the-world-health-organization-bows-to-china-on-covid-19/> (accessed 12.04.2021).

³⁸ Opinion: Another Week, Another Scandal at the United Nations. *The Washington Post*. 26.10.2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/democracy-post/wp/2017/10/25/another-week-another-scandal-at-the-united-nations/> (accessed 12.04.2021).

³⁹ Donald Trump Speech 2020 UN General Assembly Transcript. *Rev.com*. 22.09.2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-speech-2020-un-general-assembly-transcript> (accessed 12.04.2021).

⁴⁰ Xi Jinping's Speech at the General Debate of the 75th Session of the United Nations General Assembly. *China Global Television Network*. 23.09.2020. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-09-23/Full-text-Xi-Jinping-s-speech-at-General-Debate-of-UNGA-U07X2dn8Ag/index.html> (accessed 12.04.2021).

⁴¹ См., например, (Вартазарова, Кобринская 2018).

стремился обвинить Пекин в безответственности, но и привлечь на сторону обвинения другие страны и международные организации, закрепить свою оценку в официальных документах (что можно соотнести с первым этапом социальной стигматизации по Б. Линку и Дж. Фелан). Эти попытки не увенчались успехом, что, как представляется, свидетельствует о произошедшем сдвиге в расстановке геополитических сил на мировой арене.

В доковидную эпоху специалисты сходились во мнении, что наиболее уязвимым компонентом потенциального глобального лидерства КНР является привлекательность её политической и социокультурной модели. Сегодня мы являемся свидетелями того, как ситуация меняется. Ещё весной 2020 г. некоторые эксперты заявляли, что закономерным следствием происходящих событий станет укрепление Китая, раньше других выходящего из эпидемиологического форс-мажора, на сверхдержавных позициях. Эту точку зрения мы можем обнаружить, например, у российского политолога Ф.А. Лукьянова. По его мнению, на фоне сложностей, которые переживают США и Европа, китайское руководство обретает уверенность в своей идейно-политической правоте. Именно этого не хватало до недавнего времени Пекину, привыкшему оперировать экономическими категориями, уклоняясь от серьёзных риторических баталий. Теперь же китайская тональность обретает стальные идеологические нотки⁴².

До определённой степени с этим можно согласиться. Действительно, сегодняшняя ситуация служит своего рода «ковид-тестом» экономической, политико-идеологической и социокультурной жизнеспособности государств. Сами китайцы часто говорят, что на роль их страны на мировой арене позитивно повлиял мировой финансовый кризис 2008-2009 гг., создав новые шансы и более рельефно высветив потенциал страны. Сейчас у них появляются основания добавлять в этот семантический ряд и COVID-19. Как полагают многие эксперты, одним из последствий пандемии станет то, что Китай заменит США в качестве крупнейшей экономики мира (по номинальному ВВП) быстрее, чем прогнозировалось ранее. А опрос, который провели в конце весны 2020 г. в США, Франции и Германии Фонд *Bertelsmann*, Германский фонд Маршалла Соединённых Штатов и Институт Монтеня, показал резкий рост числа респондентов, называющих Китай самой влиятельной страной в мире. Во Франции их число увеличилось с 13% в январе 2020 г. до 28% в мае; в Германии – с 12 до 20%; в США – с 6 до 14%⁴³.

Сегодня мир, находясь в некой точке бифуркации, особенно нуждается в лидере. В этой связи актуализируется точка зрения российского политолога Т.А. Шаплеиной, которая пишет о необходимости лидера в ситуации, когда

⁴² Лукьянов Ф. 2020. Евразия после пандемии. *Российская газета*. 15.04.2020. URL: <https://rg.ru/2020/04/15/lukianov-v-ekonomicheskoy-sfere-vzaimnaia-izoliaciia-nevozmozhna.html> (дата обращения 12.04.2021).

⁴³ The Transatlantic Trends 2020. *The German Marshall Fund of the United States*. 30.06.2020. URL: <https://www.gmfus.org/publications/transatlantic-trends-2020#> (accessed 12.04.2021).

«мир находится в состоянии структурной перестройки или действительно катится к хаосу, что требует проведения преобразований на глобальном уровне» (Шаклеина 2011: 36). Схожее мнение высказывает ещё один представитель российской политической науки А.Н. Михайленко: «...лидер способен усмотреть в разнородных фрагментах действительности элементы новизны... и составить целостную картину, соответствующую тенденциям развития и определяющую их. Он может... наметить пути необходимых совместных преобразований» (Михайленко 2012: 74).

Ситуация с COVID-19 наглядно продемонстрировала, что лидерство в том понимании, которое обозначено в приведённых выше цитатах, присутствует в теоретических конструктах, однако отсутствует на практике. Это доказывают и результаты изучения общественного мнения. Так, основываясь на опросе почти 30 000 человек в 27 странах мира, эксперты Института Милкена и компании *Harris Poll* заявили: «...даже больше, чем вирус, наша общая калечащая проблема – отсутствие лидерства, наблюдаемое на мировой арене»⁴⁴. Китай, стремясь заполнить имеющийся вакуум, позиционирует себя в качестве глобального лидера в борьбе с пандемией. Однако, как мы уже отмечали, лидер – это не только тот, кто идёт впереди, но и тот, кто ведёт за собой остальных. Безусловно, китайский опыт по борьбе с эпидемией заслуживает пристального изучения, но по ряду причин его едва ли можно экстраполировать на другие страны.

Необходимо понимать, что значительную роль в успехах Китая сыграл целый ряд факторов, в том числе: накопленный опыт по борьбе с эпидемиями (прежде всего, с атипичной пневмонией в 2003 г.); высокий уровень коллективистской культуры, которая, ориентируясь на общее благо, облегчает реализацию антиковидных мер; уникальная комбинация «власть – народ». Первая налагает на общественные свободы более существенные по сравнению с западными странами ограничения, второй – готов неукоснительно соблюдать разработанные санитарно-гигиенические нормы и использовать разного рода технические нововведения, в частности, QR-коды здоровья⁴⁵. При этом, если на Западе последние оцениваются как посягательство на права и свободы человека, называются цифровой диктатурой⁴⁶, то в самом Китае подавляющее большинство жителей воспринимает их спокойно, как часть новой реальности.

⁴⁴ COVID-19 Impact Reveals Global Leadership Crisis, According to New Global Survey. *The Milken Institute*. 12.10.2020. URL: <https://milkeninstitute.org/newsroom/covid-19-impact-reveals-global-leadership-crisis-milken-institute-harris-poll> (accessed 12.04.2021).

⁴⁵ Персональный QR-код генерируется приложением, анализирующим информацию обо всех перемещениях владельца телефона. Для этого используются данные электронных платежей и информация, которая считывается при сканировании висящих повсюду QR-кодов. Персональный QR-код обновляется каждый день и имеет три цвета: зелёный, жёлтый, красный. Зайти в любое общественное место можно только при наличии зелёного кода; жёлтый и красный коды выдаются людям, которые имели контакт с заражённым, посетили очаг вируса или сами сообщили о симптомах болезни. Имеющим жёлтый код необходимо самоизолироваться на семь дней, обладателям красного – на две недели и сдать ПЦР-тест.

⁴⁶ Газета *The New York Times* заявила, что «новая система...», похоже, отправляет личные данные в полицию, что является тревожным прецедентом для автоматизированного социального контроля». См. (In Coronavirus Fight, China

В то же время, по крайней мере с позиции стороннего наблюдателя, трудно избежать ассоциаций, которые невольно возникают между QR-кодами здоровья и стигмами, которые в Древней Греции оставляли на теле исключенного из социума человека. Интересно в этой связи мнение итальянского философа Дж. Агамбена, который заявил, что карантинные мероприятия, реализуемые властями, сводят жизнь людей к биологическому существованию. Последние из-за страха заболеть готовы жертвовать практически всем: социальными связями, работой, привязанностями, религиозными и политическими убеждениями и т.д. Такая «голая жизнь» формирует государство машин, а не людей; общество, живущее в постоянном чрезвычайном положении, не может быть свободным. Другие человеческие существа рассматриваются как (потенциальные) распространители вируса, поэтому их нужно избегать любой ценой. «Но война с невидимым врагом, который может таиться в каждом другом человеке, – самая абсурдная из всех войн»⁴⁷. В этой связи возникает вопрос: готов ли современный человек в обмен на некие гарантии своей безопасности к «голой жизни»? Данный вопрос, очевидно, должен стать предметом уже будущих исследований.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, значимых в контексте тематики работы.

Стигматизация представляет собой процесс социального клеймения индивида или группы, в результате чего они начинают ассоциироваться с чем-то позорным, отталкивающим и в той или иной мере исключаться из социальных связей, т.е. это своего рода социальная девальвация людей. Что касается стигматизации в вопросах здоровья, то она подразумевает возникновение негативной ассоциации между человеком и определённым заболеванием, что зачастую влечёт за собой увеличение предвзятости и нетерпимости со стороны социального большинства, дискриминацию больного, потерю им социального статуса и т.д.

Процессы стигматизации многократно усиливаются в кризисные эпохи, когда общество сталкивается с чем-то неизвестным и представляющим угрозу его членам, в том числе во времена крупных эпидемий. Поэтому ситуация с COVID-19, хотя и имеет свои особенности, не является чем-то исключительным, скорее это подтверждение общего правила. Однако сегодня слово «стигма» входит и в политический дискурс, что доказывают выступления офици-

Gives Citizens a Color Code, with Red Flags. *The New York Times*. 01.03.2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/01/business/china-coronavirus-surveillance.html> (accessed 12.04.2021)). По мнению исполнительного директора международной правозащитной организации *Human Rights Watch* К. Рота, «первоначальный акцент на здоровье может легко стать троянским конем для более широкого политического мониторинга и вытеснения неугодных. Цит. по (Covid-19: China Pushes for QR Code Based Global Travel System. *BBC News*. 23.11.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/business-55039662> (accessed 12.04.2021)).

⁴⁷ Giorgio Agamben on Coronavirus: "The enemy is not outside, it is within us". *Stanford University*. URL: <http://bookhaven.stanford.edu/2020/03/giorgio-agamben-on-coronavirus-the-enemy-is-not-outside-it-is-within-us/> (accessed 12.04.2021).

альных представителей ООН и её специализированных учреждений, а также председателя КНР Си Цзиньпина. Подобная «экспансия» вполне понятна даже с точки зрения географии научных работ, посвящённых данной проблеме и свидетельствующих о наличии схожих процессов по всему миру. Эти процессы оказывают влияние не только на национальные государства, но и на сферу мировой политики и международных отношений. При этом предпринимаемые некоторыми странами попытки найти виновного в сложившейся ситуации едва ли можно считать конструктивным подходом, поскольку это не способствует борьбе с пандемией, а лишь разжигает ксенофобию и этнический фанатизм. Необходимо понимать, что постковидный мир будет проходить длительный восстановительный период, а различные проявления стигматизации увеличат и без того сильную разобщённость, затруднят реконструкцию международных коммуникаций, создадут дополнительные препятствия для совместного поиска проблем, которых будет немало даже при условии полного искоренения COVID-19.

Возвращаясь к вопросу, поставленному нами в начале исследования, отметим, что, конечно, речь не идёт о стигматизации Китая, поскольку это возможно только в отношении заведомо более слабых и наличия большинства на стороне стигматизатора. В то же время теория социальной стигматизации и концепция «государств-изгоев» как её своеобразный политический аналог расширяют границы нашего понимания процессов, которые происходят сегодня в сфере мировой политики. Неудавшиеся попытки Вашингтона не только объявить Пекин ответственным за пандемию, но и разделить свою оценку с другими акторами международных отношений – ещё одно весомое доказательство геополитических изменений, которые американский истеблишмент до сих пор не может понять и принять. И очевидно, что соперничество с Китаем, «антиковидный потенциал» которого на сегодняшнем этапе значительно превосходит возможности США, будет и дальше нарастать.

Если же говорить о развитии ситуации в целом, а не только в контексте американо-китайских отношений, то, к сожалению, более реальным выглядит сценарий «каждый сам за себя» (и в лучшем случае со своей вакциной от коронавируса⁴⁸), а не оптимистичная перспектива, что сегодняшняя ситуация послужит толчком к укреплению солидарности между странами. В то же время прозвучавший призыв отказаться от политизации и стигматизации COVID-19 имеет существенное значение: он фиксирует новый содержательный тренд в политическом дискурсе, пусть и временный (поскольку связан с конкретным кейсом), но от этого не менее важный, привлекающий внимание мировой общественности к указанной проблеме.

⁴⁸ В экспертном докладе, подготовленном Лабораторией анализа международных процессов МГИМО МИД России, вакцина рассматривается как геополитический маркер (Сушенцов 2020: 26-27).

Что касается перспективных направлений исследования, то их существует большое количество. Можно даже утверждать, что в вопросе изучения различных проявлений стигматизации во время новой коронавирусной инфекции мы находимся на неизведанной территории, несмотря на то что научные работы соответствующей тематики выходят достаточно активно. Поэтому необходимы дальнейшие исследования этих процессов не только в традиционных рамках психологии и социологии, но и политологами, что позволит по-новому взглянуть на возможность восстановления связей внутри государств, между государствами и их гражданами в постковидную эпоху.

Об авторе:

Ирина Ильинична Арсентьева – доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 620108, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д.16. E-mail: airen1@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: February 12, 2021
Accepted: April 19, 2021

Political Discourse on China's Stigmatization in the Context of COVID-19 Pandemic

I.I. Arsenyeva
[DOI 10.24833/2071-8160-2021-2-77-22-46](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-22-46)

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The COVID-19 pandemic has led to an increased interest in studying social stigma. The concept of stigma is also included in political discourse, as evidenced, among other things, by Xi Jinping's speeches, in which the Chinese President urges to abandon further politicization and stigmatization of COVID-19. In this regard, the main aim of the article is to analyze the correlation between the novel coronavirus and stigmatization, not only from the traditional point of view (stigma associated with certain diseases), but also in terms of world politics. To explain the nature of social stigma, the author relies on evolutionary psychology, terror management theory and social identity theory. To analyze ongoing processes in international relations, some provisions of "rogue states" concept, leadership theories, and biopolitics are applied. The primary sources are documents of the World Health Organization (WHO) and the Group of Seven (G7), statements by UN and WHO officials, speeches of Chinese President Xi Jinping and US President Donald Trump, public opinion polls, and

media publications. During the course of the study, the following scientific results were obtained: the works on COVID-19-related stigma have been systematized, the issues considered in them and research gaps are highlighted; the consequences of stigma due the novel coronavirus have been summarized; some differences between stigma during the pandemic and stigma associated with other diseases are also identified; it is suggested to consider COVID-19 stigma not only at the level of interpersonal interactions, but also in international relations; the possible impact of the pandemic on the China's role on the world stage has been revealed. It is concluded that this research approach allows to take a fresh look at the possibility of restoring ties between states and their citizens in a post-COVID-19 world, as well as to assess the likelihood of a change of global leader. In the final part of the article, possible ways of further development of the situation are predicted and prospects for study on the issue are outlined.

Keywords: interpersonal interactions, social stigma, COVID-19-related stigma, China's anti-epidemic experience, health QR code, leadership in international relations, US-China confrontation, post-COVID-19 world

About the author:

Irina I. Arsentyeva – Doctor of Political Science, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 16 Sofia Kovalevskaya Street, Ekaterinburg, Russia, 620108. E-mail: airen1@yandex.ru

Conflict of Interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Adja K.Y.C., Golinelli D., Lenzi J., Fantini M.P., Wu E. 2020. Pandemics and Social Stigma: Who's Next? Italy's Experience with COVID-19. *Public Health*. №185. P. 39-41. DOI: 10.1016/j.puhe.2020.05.054

Agamben G. 2017. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. *The Omnibus Homo Sacer*. Stanford: Stanford University Press. P. 1-160. DOI: 10.1515/9781503603158

Akiba D. 2020. Reopening America's Schools during the COVID-19 Pandemic: Protecting Asian Students from Stigma and Discrimination. *Frontiers in Sociology*. №5. DOI: 10.3389/fsoc.2020.588936.

Astha K.V. 2020. The Stigma Story of COVID-19 in India. *Indian Journal of Social Psychiatry*. 36(5). P. 46-48. DOI: 10.4103/ijsp.ijsp_287_20.

Bagcchi S. 2020. Stigma during the COVID-19 Pandemic. *The Lancet Infectious Diseases*. 20(7). P. 782. DOI: 10.1016/s1473-3099(20)30498-9.

Becker H.S. 1963. *The Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: Free Press. 179 p.

Bhanot D., Singh T., Verma S.K., Sharad S. 2021. Stigma and Discrimination during COVID-19 Pandemic. *Frontiers in Public Health*. Advance online publication. DOI: 10.3389/fpubh.2020.577018

Bhattacharya P., Banerjee D., Rao T.S. 2020. The "Untold" Side of COVID-19: Social Stigma and Its Consequences in India. *Indian Journal of Psychological Medicine*. 42(4). P. 382-386. DOI: 10.1177/0253717620935578.

Black S.P. 2020. Communicability, Stigma, and Xenophobia during the COVID-19 Outbreak. *Language, Culture and Society*. 2(2). P. 242-251. DOI: 10.1075/lcs.00028.bla.

Budhwani H., Sun R. 2020. Creating COVID-19 Stigma by Referencing the Novel Coronavirus as the “Chinese Virus” on Twitter: Quantitative Analysis of Social Media Data. *Journal of Medical Internet Research*. 22(5). DOI: 10.2196/19301.

Burki T. 2020. China’s Successful Control of COVID-19. *The Lancet Infectious Diseases*. 20(11). P. 1240-1241. DOI: 10.1016/S1473-3099(20)30800-8.

Crocker J., Major B. 1989. Social Stigma and Self-Esteem: The Self-Protective Properties of Stigma. *Psychological Review*. 96(4). P. 608-630. DOI: 10.1037/0033-295x.96.4.608.

Daalen K.R. van, Cobain M., Franco O.H., Chowdhury R. 2021. Stigma: The Social Virus Spreading Faster than COVID-19. *Journal of Epidemiology and Community Health*. Advance online publication. DOI: 10.1136/jech-2020-214436

Goffman E. 1963. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall. 147 p.

Jones D.S. 2020. History in a Crisis – Lessons for COVID-19. *New England Journal of Medicine*. 382(18). P. 1681-1683. DOI: 10.1056/nejmp2004361.

Katafuchi Y., Kurita K., Managi Sh. 2020. COVID-19 with Stigma: Theory and Evidence from Mobility Data. *Economics of Disasters and Climate Change*. Advance online publication. DOI: 10.1007/s41885-020-00077-w

Lake A. 1994. Confronting Backlash States. *Foreign Affairs*. 73(2). P. 45-55. DOI: 10.2307/20045918.

Lee S., Waters S.F. 2020. Asians and Asian Americans’ Experiences of Racial Discrimination during the COVID-19 Pandemic: Impacts on Health Outcomes and the Buffering Role of Social Support. *Stigma and Health*. Advance online publication. DOI: 10.1037/sah0000275

Link B.G., Phelan J.C. 2001. Conceptualizing Stigma. *Annual Review of Sociology*. №27. P. 363-385.

Logie C.H. 2020. Lessons Learned from HIV Can Inform Our Approach to COVID-19 Stigma. *Journal of the International AIDS Society*. 23(5). DOI: 10.1002/jia2.25504.

Ma Y., Zhan N. 2020. To Mask or Not to Mask amid the COVID-19 Pandemic: How Chinese Students in America Experience and Cope with Stigma. *Chinese Sociological Review*. Advance online publication. DOI: 10.1080/21620555.2020.1833712

Major B., O’Brien L.T. 2005. The Social Psychology of Stigma. *Annual Review of Psychology*. 56. P. 393-421. DOI: 10.1146/annurev.psych.56.091103.070137.

Paleari F.G., Pivetti M., Galati D., Fincham F.D. 2021. Hedonic and Eudaimonic Well-Being during the COVID-19 Lockdown in Italy: The Role of Stigma and Appraisals. *British Journal of Health Psychology*. Advance online publication. DOI: 10.1111/bjhp.12508

Pepurah P., Gyasi R.M. 2021. Stigma and COVID-19 Crisis: A Wake-Up Call. *The International Journal of Health Planning and Management*. 36(1). P. 215-218. DOI: 10.1002/hpm.3065.

Phelan J.C., Link B.G., Dovidio J.F. 2008. Stigma and Prejudice: One Animal or Two? *Social Science and Medicine*. 67(3). P. 358-367. DOI: 10.1016/j.socscimed.2008.03.022.

Prosen M. 2020. Social Stigma in the Time of Coronavirus (COVID-19). *Slovenian Nursing Review*. 54(2). P. 100-103. DOI: 10.14528/snr.2020.54.2.3041.

Qin X., Song L. 2021. Addressing Stigma in the Context of the COVID-19 Outbreak: A Social-Ecological Approach. *Infection Control & Hospital Epidemiology*. Advance online publication. DOI: 10.1017/ice.2020.1433

Ramaci T., Barattucci M., Ledda C., Rapisarda V. 2020. Social Stigma during COVID-19 and Its Impact on HCWs Outcomes. *Sustainability*. 12(9). DOI: 10.3390/su12093834.

Saad S.J.A. 2020. COVID-19 Related Stigma, Examining the View of the General Public of Stigma toward People with COVID-19 in Iraq. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 24(5). P. 7108-7115. DOI: 10.37200/ijpr/v24i5/pr2020720.

- Sontag S. 1978. *Illness as Metaphor*. New York: Farrar, Straus and Giroux. 87 p.
- Strong Ph. 1990. Epidemic Psychology: A Model. *Sociology of Health and Illness*. 12(3). P. 249-259. DOI: 10.1111/1467-9566.ep11347150.
- Sulistiyadi W., Rahayu S., Harmani N. 2020. Management of COVID-19 Public Stigma in Indonesian Society. *Kesmas: National Public Health Journal*. Special issue 1. P. 70-76. DOI: 10.21109/kesmas.v15i2.3909.
- Teksin G., Uluyol O.B., Onur O.S., Teksin M.G., Ozdemir H.M. 2020. Stigma-related Factors and Their Effects on Health-Care Workers during COVID-19 Pandemics in Turkey: A Multicenter Study. *The Medical Bulletin of Sisli Hospital*. 54(3). P. 281-290. DOI: 10.14744/semb.2020.02800.
- Tomczyk S., Rahn M., Schmidt S. 2020. Social Distancing and Stigma: Association between Compliance with Behavioral Recommendations, Risk Perception, and Stigmatizing Attitudes during the COVID-19 Outbreak. *Frontiers in Psychology*. №11. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.01821.
- Uvais N.A., Shihabudheen P., Bishurul Hafi N.A. 2020. Perceived Stress and Stigma among Doctors Working in COVID-19–Designated Hospitals in India. *The Primary Care Companion for CNS Disorders*. 22(4). DOI: 10.4088/pcc.20br02724.
- Wendt A. 1999. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press. 432 p.
- Zolnikov T.R., Furio F. 2020. Stigma on First Responders during COVID-19. *Stigma and Health*. 5(4). P. 375-379. DOI: 10.1037/sah0000270.
- Bartenev V.I. 2009. Kontseptsiya «gosudarstv-izgoev» vo vneshnei politike SShA [The Concept of “Rogue States” in US Foreign Policy]. *International trends*. 7(19). P. 84-92. (In Russian).
- Bovina I.B., Bovin B.G. 2013. Stigmatizatsiya: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty (chast' 1) [Stigmatization: The Sociopsychological Aspects (part 1)]. *Psychology and Law*. №3. P. 11-23. (In Russian).
- Busygina I.M. 2019. Regional'noe liderstvo v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i rol' Rossii v Evrazii [Regional Leadership in International Relations and the Role of Russia in Eurasia]. *Social Sciences and Contemporary World*. №4. P. 121-133. DOI: 10.31857/S086904990005820-4. (In Russian).
- Vartazarova L.S., Kobrinskaya I.Y. (eds.). 2018. *SShA-Kitai: bor'ba dvukh strategii i praktik mirovogo liderstva* [USA-China: The Struggle of Two Strategies and Practices of World Leadership]. Moscow: IMEMO RAS. 65 p. DOI: 10.20542/978-5-9535-0537-6. (In Russian).
- Martyanov V.S., Fishman L.G. 2020. Posle koronavirusa: ot optimizirovannogo starogo k novomu miru? [After the Coronavirus: From an Optimized Old to a New World?]. *The Free Thought*. №3. P. 9-28. (In Russian).
- Mikhailenko A.N. 2012. Liderstvo v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Leadership in the Modern International Relations]. *Observer*. №5. P. 72-87. (In Russian).
- Smirnov E.N. 2020. «Mirovaya ekonomika koronavirusa»: poisk optimal'nykh putei preodoleniya posledstviy krizisa [“The World Economy of Coronavirus”: Search for Optimal Ways to Overcome the Consequences of the Crisis]. *MGIMO Review of International Relations*. 13(3). P. 243-266. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-243-266. (In Russian).
- Sushentsov A.A. (ed.). 2020. *Mezhdunarodnye ugrozy 2021: Geopolitika posle pandemii* [International Challenges 2021: Geopolitics after the Pandemic]. Moscow: MGIMO University. 27 p. (In Russian).
- Torkunov A.V. 2019. Strategiya administratsii D. Trampa v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [Strategy of the Trump Administration on Asia-Pacific]. *World Economy and International Relations*. 63(6). P. 25-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37. (In Russian).

Turkulets S.E., Turkulets A.V., Listopadova E.V., Sokolskaya M.V. 2020. Sotsial'naya stigmatizatsiya v period pandemii [Social Stigmatization during Pandemic]. *Sociodynamics*. №5. P. 11-25. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.5.32945. (In Russian).

Finzen A. 2001. *Psikhoz i stigma* [Psychosis and Stigma]. Moscow: Aleteya. 213 p. (In Russian).

Kharkevich M.V. 2011. Gosudarstva-izgoi i mezhdunarodnoe obshchestvo [Rogue States and International Society]. *Asimmetriya mirovoi sistemy suvereniteta: zony problemnoi gosudarstvennosti* [The Asymmetry of the World System of Sovereignty: Zones of Problematic Statehood]. Moscow: MGIMO-University. P. 48-64. (In Russian).

Kharkevich M.V. 2009. Gosudarstva-izgoi kak obraz «Drugogo» v mirovoi politike [Rogue States as the Image of "Other" in the World Politics]. *Polis. Political Studies*. №4. P. 99-110. (In Russian).

Shakleina T.A. 2015. Liderstvo i sovremenniy mirovoi poryadok [Leadership and Contemporary World Order]. *International trends*. 13(4). P. 6-19. DOI: 10.17994/it.2015.13.4.43.1. (In Russian).

Shakleina T.A. 2011. Evolyutsiya global'noi strategii SShA (2001-2011) [Evolution of the U.S. Global Strategy (2001-2011)]. *Moscow University Bulletin. Ser. 25. International Relations and World Politics*. №3. P. 35-58. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Бартев В.И. 2009. Концепция «государств-изгоев» во внешней политике США. *Международные процессы*. 7(19). С. 84-92.

Бовина И.Б., Бовин Б.Г. 2013. Стигматизация: социально-психологические аспекты (часть 1). *Психология и право*. №3. С. 11-23.

Бусыгина И.М. 2019. Региональное лидерство в международных отношениях и роль России в Евразии. *Общественные науки и современность*. №4. С. 121-133. DOI: 10.31857/S086904990005820-4.

Варгазарова Л.С., Кобринская И.Я. (ред.). 2018. *США – Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства*. Москва: ИМЭМО РАН. 65 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0537-6.

Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. 2020. После коронавируса: от оптимизированного старого к новому миру? *Свободная мысль*. №3. С. 9-28.

Михайленко А.Н. 2012. Лидерство в современных международных отношениях. *Обозреватель-Observer*. №5. С. 72-87.

Смирнов Е.Н. 2020. «Мировая экономика коронавируса»: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса. *Вестник МГИМО-Университета*. 13(3). С. 243-266. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-243-266.

Сущенцов А.А. (ред.). 2020. *Международные угрозы 2021: Геополитика после пандемии*. Москва: МГИМО МИД России. 27 с.

Торкунов А.В. 2019. Стратегия администрации Д. Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Мировая экономика и международные отношения*. 63(6). С. 25-37. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-25-37.

Туркулец С.Е., Туркулец А.В., Листопадова Е.В., Сокольская М.В. 2020. Социальная стигматизация в период пандемии. *Социодинамика*. №5. С. 11-25. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.5.32945.

Финзен А. 2001. *Психоз и стигма*. Москва: Алетейа. 213 с.

Харкевич М.В. 2009. «Государства-изгои» как образ «Другого» в мировой политике. *Полис. Политические исследования*. №4. С. 99-110.

Харкевич М.В. 2011. «Государства-изгои» и международное общество. *Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности*. Москва: МГИМО-Университет. С. 48-64.

Шаклеина Т.А. 2011. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011). *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. №3. С. 35-58.

Шаклеина Т.А. 2015. Лидерство и современный мировой порядок. *Международные процессы*. 13(4). С. 6-19. DOI: 10.17994/it.2015.13.4.43.1.